

"Да, просто как дважды два," — отшутился Уэхара Сираха, любезно отвечая на искреннюю благодарность Кьёраку Сюнсуи. На самом деле он не прочь был продемонстрировать свою могущественную духовную энергию и свирепый Закенкендзо перед Кьёраку Сюнсуи и другими. Ведь его истинный козырь — миссионерская система и Разделение Пустоты. А обучить Исе Нанао Кидо? Да это сущий пустяк, ведь ключ в завершении специального задания. Кьёраку Сюнсуи поправил бамбуковую шляпу рукой, и его выражение лица под тенью впервые стало серьезным: "Для тебя это просто пустяк. Но для меня, для этой девочки, это очень важно. После инцидента с Лисой меня мучает чувство вины. Я был слишком беспечен и не должен был отправлять ее на то задание. Боюсь, Нанао тоже может столкнуться с такой же опасной ситуацией. А Нанао не может использовать Зампакуто. Теперь, когда ты берешься обучать Нанао, я чувствую себя намного спокойнее..." "Брат Кьёраку, вы слишком любезны! Что касается Лисы, то это не ваша вина!" — на этих словах Сираха улыбнулся и добавил: "В будущем вам не нужно беспокоиться. Как учитель, я обязательно защищу Нанао. Можете смело доверить ее мне!" "Хм?" Улыбка на лице Кьёраку Сюнсуи застыла, и он крепче сжал Катен Кьёкоцу в руке.... Пошутив, Кьёраку Сюнсуи вернулся к серьезному разговору: "Ты знаешь об инциденте с семьей Цунаяширо?" Если бы подобная трагедия случилась с кем-то другим, он бы разгневался и добился справедливости. Но если это произошло с подобной мерзкой швалью, Кьёраку Сюнсуи просто выпил бы еще пару рюмок. "Такое громкое дело? Конечно же, знаю, что не так?" — Уэхара Сираха был в курсе. Ведь все это его рук дело. Кьёраку Сюнсуи улыбнулся и сказал: "46-й отряд очень недоволен способностями Син Дзюн, поэтому они собираются поручить Первому отряду следить за ним и выявлять недочеты. Старик Шан собирается переложить... гм, возложить эту задачу на тебя. Так ты сможешь встретиться со своей 'подружкой', приятно тебе?" "Не особо!" — глядя на торжествовавшего Кьёраку Сюнсуи, Уэхара Сираха беспомощно пожал плечами: "Все знают, что между мной и капитаном Суй-Фэн небольшой недопонимание, но он все равно попросил меня ехать. Старик Шан сделал это специально. Разве я не использовал его пару дней и не уговорил его выпить несколько бутылок вина? Вот скряга!" "Это же сокровище, я еще не успел толком выпить, а ты уже просишь несколько бутылок?" — ответил Кьёраку Сюнсуи, не стесняясь, и напомнил: "Тебе придется серьезнее отнестись к Второму отряду, ведь у нас скоро великое дело, а нам понадобится сотрудничество Син Дзюн." Кьёраку Сюнсуи не сомневался в способностях Уэхара Сираха. Если бы дело было раньше, он бы все еще опасался, что его младший брат окажется в неловком положении с Син Дзюн. Но сейчас, с такой силой Уэхара Сираха, уже не ясно, кто кому будет создавать трудности. "Назначить Хюко Мундо, верно? Пора уже действовать, иначе Менос Гранде придут танцевать в Сейрейтей." Уэхара Сираха прекрасно знал, что в последнее время порождение пустоты стали все активнее, как в реальном мире, так и в Руконгай. Если не действовать, то они не доживут до Нового года. И Сираха уже подготовился к этому. Более того, награда за специальное задание скоро будет зачислена, поэтому он совершенно спокоен. Что касается второго отряда, Суй-Фэн — просто пустяк! В конце концов, есть же старик Шан и Кьёраку, которые всегда позаботятся! Он не боится обидеть знатных! Даже если он действительно обидит аристократов, в худшем случае он отправится в реальный мир, где сможет жить свободно, что тут такого? Затем они еще немного обсудили стратегию действий в Хюко Мундо. Для такой масштабной операции требуется тесное сотрудничество между всеми отрядами и полное содействие Кидо. Воспользовавшись отсутствием руководителя и заместителя Кидо, Куроцучи Маюри собрал себе в отряд множество талантливых Кидо, по сути украв их у знати. Как и следовало ожидать от ученика [Гнезда Червя], ум у него острый. Уэхара Сираха тоже высказал некоторые соображения. Он "читал сценарий", то есть видел "полную картину", поэтому его наблюдения были невероятно точными. Часто всего несколько слов в его речи попадали прямо в точку, заставляя Кьёраку Сюнсуи неоднократно кивать и называть его гением. Когда наступила ночь, Кьёраку Сюнсуи и Уэхара Сираха, обнявшись, отправились на Цветочную улицу, чтобы начать очередной вечер, посвященный бумажкам и деньгам.... В винной лавке на Цветочной улице духовная энергия Уэхара Сираха зашевелилась, и его глаза

прояснились. Духовная энергия сильна, это хорошо, он может протрезветь с помощью небольшого объема духовной силы, а если не поможет, у него есть лошадиная чарка. А вот Къёраку Сюнсуи, который никак не хотел просыпаться, увяз в "вине, которое людей не опьяняет, а сами люди пьянеют", и он искал именно это пьяное ощущение. Хотя Уэхара Сираха любил такую атмосферу, он не желал пребывать в одурманенном состоянии. Затем Уэхара Сираха, используя Шунпо, отправился в дом своего отряда. После того, как он снова воспользовался лошадиной чаркой, чтобы исследовать территорию, Уэхара Сираха по очереди убрал все свои теньевые клоны. После их поглощения и переваривания его сила заметно увеличилась. Подумав немного, Уэхара Сираха оставил одного теневого клона в доме отряда. Его настоящее тело, воспользовавшись густой ночью, отправилось в секретную базу под [Холмом Соkjюку]. На этот раз Уэхара Сираха надел только [Камуфляжные очки] без маски. В конце концов, он не "Мама Зефир" и неловко смотреть на мир в одиночестве. "Оцуцуки Наруто, это ты убил Цунаяширо Кумагаву?" — как только он прибыл на секретную базу, давно ожидающая Шихоин Ёруичи, не дав ему отдышаться, обвинила его. Сейчас она все еще контролирует Син-армию, поэтому она не верила, что это сделали они. Даже если бы они это сделали, им бы не удалось так легко. Ведь барьеры и защита знати не для красоты, а те, кто там обитает, больше боятся смерти, чем обычные люди. Сделать такое могли только "Оцуцуки Наруто" и Айзен. Уэхара Сираха небрежно достал из пространственного кармана стул и расслабленно опустился на него: "Насколько мне известно, отношения между вашей семьей и семьей Цунаяширо не были хорошими. Если Цунаяширо Кумагава погиб, то и бог с ним, к чему такая спешка?" Видя, что "Оцуцуки Наруто" не отрицает, глаза Шихоин Ёруичи стали острыми: "Зачем ты нападаешь на знатных?" Как правило, Синигами не нападают на знатных, это совершенно бессмысленно. "Разве ты не просила меня сделать это?" — Уэхара Сираха притворился, что очень удивлен. Шихоин Ёруичи презрительно усмехнулась: "Когда я тебя об этом просила? Когда ты стал таким послушным?" "Разве ты не велела мне защищать Юсиро? И ты дала мне магический артефакт." — Уэхара Сираха говорил серьезно: "Я подумал, что лучшая защита — это нападение, поэтому и убил того мерзавца из семьи Цунаяширо. Убить обезьяну, чтобы напугать кур, тогда остальные сами не посмеют тронуть вашу семью Шихоин." "Но это нарушение правил." — Шихоин Ёруичи была очень серьезной. У этих высокородных знати есть негласное соглашение. Они могут вести между собой смертельные битвы, но не будут трогать членов своих семей. Неважно, сколько Синигами, стражников или воинов смерти погибнет, но знатные, особенно члены пяти великих родов, не должны умереть. Уэхара Сираха пожал плечами: "Кто установил эти правила? Ты меня спрашивала? Твои правила не могут связать меня и не могут защитить тебя." Эти знатные все время говорят о правилах только потому, что сами они бессильны, и только правила могут их защитить. Уэхара Сираха не был охвачен "Волей Огня" и не привык "почитать отца". Знатному нужно выдумать ложные обвинения, чтобы убить человека. Уэхара Сираха этого не делает. Он просто подумал, что семья Цунаяширо, возможно, замышляет что-то против него втайне, поэтому и прихлопнул одного из членов этого рода. Как муравья, умер и умер.